

— Эт... о правда можно?

Амугэ изо всех сил наморщил лоб, пытаясь удержать на месте уголки губ, которые рефлекторно стремились приподняться. Хотя и без того мрачный мужчина сделал ещё более свирепое выражение лица, на губах заклинателя, стоявшего напротив, по-прежнему играла тихая улыбка.

— Конечно. Из-за того, что я вмешался по пути, вы же попали в затруднительное положение?

Один вопрос разрешился. То, что заклинатель уступил очередь и спросил его мнение, было проявлением заботы о том, кто пришёл раньше и ждал.

Потому что почувствовал, будто влез без очереди? Но гость, которого полководец Хам ждал с нетерпением - это странствующий заклинатель. Ожидание Амугэ, незваного гостя, было неважно. Полководец Хам в любой момент отдал бы предпочтение заклинателю.

— Я... согласен. Хочу, быть спутниками.

Когда услышал новость о том, что в доме полководца достали призывной талисман, втайне надеялся, что, может быть, хотя бы издалека увижу край одежды. Но как-то так вышло, что стал временными спутниками.

Невероятное чудо. Настолько, что казалось, будто все прежние неудачи были платой за этот один день.

— Тогда естественно будет занять одну комнату, верно? Ведь мы спутники.

— Эт... о да?Спутники...

Мы же спутники. Конечно, спутники одного пола занимают одну комнату. Да, именно так.

Хотя никто и не осуждал, Амугэ словно сам себя выдал и без нужды стал оправдываться, кивая головой. В груди будто подул тёплый ветерок, сердце заволновалось так, что совсем невозможно было усидеть на месте. Он ещё крепче обнял длинный и тонкий свёрток в объятиях.

Когда заклинатель сказал, что займут одну комнату, хозяин постоялого двора провёл их в комнату на верхнем этаже. Так, дверь за спиной закрылась, и он остался наедине с заклинателем.

Сердце сильно забило. Амугэ слишком-слишком-слишком осознавал присутствие заклинателя и не знал, что делать, метался в смятении. Даже спокойное течение воздуха в комнате тяжело давило на плечи. Если бы было чем-то заняться, было бы менее неловко.

Как раз попался на глаза испачканный кровью рукав одежды. Даже среди суматохи, когда госпожа упала в обморок, дворовый слуга умудрился раздобыть новую одежду. Правда, переодеться ещё не успел.

Амугэ сел в углу и аккуратно сложил новую одежду. Поскольку всё внимание было приковано к заклинателю, движения были медлительными. На ткани играл тонкий блеск, и прикосновение к кончикам пальцев было мягким, он невольно стал теревить её, когда заклинатель спросил:

— Собираетесь переодеться?

Когда Амугэ переспросил "а?", заклинатель повторил:

— Если хотите переодеться сейчас, я на минуту отойду.

— ...А? Нет, не нужно... беспокоиться так...

— Ничего. У меня всё равно есть дела отдельно.

Он вышел широкими шагами длинных ног, прежде чем Амугэ успел как следует остановить его. Трррр, так. Амугэ тупо смотрел на закрытую дверь и швырнул мягкую новую одежду на пол.

Может, пойти за ним сейчас? Это будет... немного странно выглядеть?

Амугэ долго пялился на ни в чём не виноватую новую одежду. В это время дверь снова открылась, и заклинатель высунул голову. Амугэ испугался и второпях поднял брошенную на пол одежду. Глядя на его суетливость, тот коротко извинился со словами "ой, простите", а затем спросил:

— Вам подойдёт отвар?

Отвар? Тот самый, который варят до тех пор, пока зёрна не станут мягкими?

Всё равно что. Когда Амугэ отчаянно закивал головой, заклинатель с улыбкой вышел. Перед снова закрытой дверью вырвался вздох. Раз уж так вышло, лучше переодеться, чтобы потом господин заклинатель не подумал странного.

Сколько времени прошло после того, как он медлительно закончил переодеваться? Снаружи послышался лёгкий стук в дверь. Амугэ, догадавшись, кто это, сразу открыл дверь. Как и ожидалось, стоял заклинатель.

— Еда готова. Пойдём вместе?

Когда он тихо согласился "угу", заклинатель пошёл вперёд. Амугэ запер дверь комнаты и последовал за ним.

Трапеза была приготовлена на третьем этаже, откуда открывался вид на пейзаж во все четыре стороны. Стол был уставлен таким изобильным пиром, что ножки стола могли сломаться, другие гости косились. При таком застолье, которого хватило бы на целое пиршество, сидели всего двое - неудивительно, что так вышло.

Видимо, хозяин постоялого двора старался, поскольку это были гости, приглашённые из дома полководца Хама, но если не знать обстоятельств, могло бы показаться прогулкой избалованного молодого господина, заботящегося только о внешнем лоске.

Но, видимо, это ещё не всё. Женщина в кухонном фартуке подошла с подносом. Места для столовых приборов уже не хватало, что же она ещё принесла?

— Принесла отвар, который вы просили. Куда поставить?

— Вон туда, пожалуйста.

На вопрос женщины заклинатель указал на себя. Амугэ широко раскрыл глаза и смотрел то на одного, то на другого. Даже после того как миска с отваром была поставлена перед ним, он не

понимал, что происходит, и тупо пялился, когда заклинатель указательным пальцем легко коснулся уголка своих губ.

— У вас же рана. Подумал, что будет удобнее есть пищу, для которой не нужно широко открывать рот.

После того как добавил просьбу не обращать внимания и спокойно есть то, что хочется, так как это просто ненужная забота. Заклинатель поднял чашку с чаем и смочил горло. Только когда его взгляд обратился за перила наружу, Амугэ наконец смог выдохнуть дыхание, которое неосознанно задержал.

Отвар с мелко нарезанными овощами, над которым, судя по всему, потрудился повар, выглядел весьма аппетитно. По сравнению с другими блюдами, которые были настолько пышными, он неизбежно казался скромным, но Амугэ не обращал внимания на прочие деликатесы моря и суши. Словно на широком столе была только одна миска с отваром, он принялся за еду.

Осторожно приоткрыв рот, чтобы не разошлась рана, и взяв отвар, во рту почувствовал мягкие зёрна риса. Медленно проглотив, ощутил тепло внутри. Когда Амугэ опустошил миску наполовину, заклинатель заговорил:

— Хочу кое-что спросить у временного спутника.

Странствующий заклинатель тыльной стороной ладони приподнял слой вуали и кивком указал вправо.

— Случайно те люди. Вы знакомы?

Повернув голову, следуя его взгляду, Амугэ увидел группу людей, которые смотрели на него так, будто собирались проткнуть насквозь. Судя по опрятной внешности и аккуратной одежде, похоже, это были отпрыски знатных домов.

У каждого было своё оружие - меч, увешанный талисманами, или чётки с выгравированными древними знаками - всё было необычным.

Но больше всего бросалась в глаза эмблема на плечах.

— Пылающее лицо духа... род Ём из Каон?

— Скала в форме пяти пальцев - это род Сок из Каннам. Водоворот - род Ха из Унхэ. Род Кым из Чудан и род Юль из Хваян. Все пять великих родов в сборе.

Амугэ тоже знал о пяти великих родах. Это были почтенные семьи заклинателей, которые выстояли на протяжении столетий, когда судьба государства клонилась к закату и открывалась новая эра.

Кстати, женщина, которая пролила на него воду, говорила об этом. Что призывали всех известных семьи заклинателей, чтобы изгнать злого духа, который вселился в младшую госпожу дома полководца, но всё было напрасно.

— Видимо... ещё не ушли.

Амугэ урывками передал рассказ, услышанный от женщины. Вероятно, это были те заклинатели, которые посетили дом полководца Хама до прибытия странствующего

заклинателя, но не добились никаких результатов.

— Почему же они так страшно пьются?

—Вот именно?

Те, кто смотрел на них с такими выпученными глазами, что можно было подавиться, со стуком! положили столовые приборы на стол. В атмосфере, будто они сейчас же нападут и устроят разборку, Амугэ крепко скрестил руки.

Они встали, отряхнув полы одежды, затем демонстративно отвернулись и сделали вид, будто плюют. Всячески показывая своё раздражение. Но не приблизились и так вышли, поэтому Амугэ потихоньку разомкнул руки.

Расслабляться было рано. Только по их поведению можно было понять. Что они лишь временно отступили, но вскоре непременно столкнутся.

.....Почему при первой встрече сразу придираются.

После того как заклинатели из родов гурьбой вышли, пришёл посыльный. Он сразу подошёл к странствующему заклинателю и поздоровался.

— Извините, что беспокою во время трапезы, но человек, которого вы искали, пришёл сейчас.

Странствующий заклинатель протяжно промычал "хм-м".

— Может, что-то не так передали? Я не говорил встретиться немедленно.

— Нет, ваше намерение точно передали. Но тот человек поторопился.

Заклинатель мельком взглянул на озадаченного Амугэ и сказал посыльному:

— У меня есть спутник. Подождёте немного?

Посыльный отошёл, и заклинатель повернулся к Амугэ.

— Я же говорил, что у меня есть дела? Это оно.

Узнав новость о том, что есть няня, которая ухаживала за младшей госпожой дома полковнца Хама с детства, заклинатель решил встретиться с ней лично. Всё равно назначенное с полковнцем время было вечером, когда зайдёт солнце, так что лучше что-то делать, чем просто убивать время.

Заклинатель позвал посыльного постоянного двора и попросил встречи с няней. Но няня, услышав об этом, сама пришла.

— Я говорил, что сам приду. А она пришла.

Как быть?

— Попросить подождать или встретиться сейчас?

—Почему... это спрашиваешь у меня...?

— Мы же спутники?

Как-то... неожиданно, но положение спутника оказалось удивительным. Что даётся такой выбор.

— Если бы... меня не было... что бы сделал господин заклинатель?

— Если бы я был один, наверное, сразу бы пригласил. Она ведь в возрасте.

Хотя, конечно, моложе меня.

И. Странствующий заклинатель, о котором предполагается, что он действует с двухсотлетнего года назад, один из Четырёх великих духов, с улыбкой добавил.

—Тогда... я тоже хочу встретиться сейчас...

Лицо в самом расцвете без единой морщинки намного старше любого старика. Немного похоже на обман, подумал Амугэ и воспользовался правом спутника.

Пока посыльный, получивший окончательный ответ, спускался вниз. Амугэ шевелил губами.

— Господин заклинатель... действительно думаете... что к младшей госпоже пристал злой дух?

Если злого духа нет, то всё это напрасный труд.

— Не знаю. Я не вижу, но я же не всемогущая личность.

Заклинатель спокойно признал свои ограничения, однако Амугэ втайне возразил.

Если ты не видишь, то никто в этом мире не сможет увидеть. Вряд ли существует такой великий злой дух, а если, не дай бог, этот великий злой дух и вселился... то утешительнее было бы считать, что его нет вовсе.

То, что не может решить странствующий заклинатель, невозможно и для любого другого заклинателя.

—Видел? Руку той барышни.

— Если вы о ране на левой руке, то да. Видел.

Значит, действительно видел.

— Вообще-то я... ночью, перед тем домом ждал...

Амугэ запинаясь объяснил то, что видел и слышал. Слуг, которые хлынули наружу, как только зашло солнце. Засов, который заперли снаружи ворот. Даже голос девушки, которая поздней ночью кричала, проклиная, зовя лекаря.

Сам не мог упорядочить мысли, всё перемешалось и было бессвязным, что было мучительно, но заклинатель не торопил. Молча выслушав до конца, он просто обобщил сбивчивую речь Амугэ.

— Вы имеете в виду, что рана барышни могла образоваться от стука в дверь?

Амугэ кивнул. Заклинатель, который понял всё правильно, хотя тот и говорил невнятно, мягко повторил:

— День и ночь перевернулись, проклинает, проявляет странности с применением насилия. Это поведение, которое считается присущим злему духу.

Снова смочив горло чаем, заклинатель тихо пробормотал:

— Того лекаря. Нужно разыскать.

<http://bllate.org/book/14995/1373343>